

УДК 008:316.722(510]:001.891(510+476)

Смолик А.И.

*заведующий кафедрой культурологии
Белорусского государственного
университета культуры и искусств
доктор культурологии профессор*

КИТАЕВЕДЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БЕЛАРУСИ

Аннотация: в статье анализируется проблемное поле исследований социодинамики традиционной и современной национальной культуры КНР.

Ключевые слова: Китай, китаеведение, Беларусь.

Summary: the article analyzes the problem field of social dynamics of traditional and modern national culture of PRC.

Key words: China, sinology, Belarus.

Культура Китая, существующая 5 тыс. лет, доказала свою жизнеспособность, непрерывность самодвижения, целостность и экзистенциальную духовно-содержательную основу. Китайская цивилизация является единственной среди мировых цивилизаций, которая, зародившись еще в архаическую эпоху, продолжает существовать и сегодня. Длительный исторический путь ее развития способствовал возникновению уникальной национальной культуры. Постижением ее сущности несколько столетий занимаются представители всех отраслей научных знаний, в том числе и культурологи всего мира.

Культурология как одна из ветвей гуманитарных знаний начала формироваться в Западной Европе и США в конце XIX века, а на постсоветском пространстве, в том числе и в Беларуси, на сто лет позже. Тем не менее, за три десятилетия она достигла зрелого уровня развития, характеризуется строгой системностью, что позволяет белорусским культурологам всесторонне рассматривать и осмысливать ряд масштабных

проблем мировой и отечественной культур. Одним из направлений исследований белорусских культурологов является социодинамика культур Восточно-Азиатского региона. Молодыми белорусскими учеными в последние годы осуществлены исследования аспектов культурного развития Южной Кореи и Японии. Однако наибольшую интенсивность получило исследование китайской цивилизации и культуры.

Культурное пространство Китая было объектом пристального внимания белорусских ученых еще в XIX – начале XX века. Десять лет (1839–1848 гг.) прослужил наш выдающийся соотечественник Иосиф Антонович Гошкевич в Пекине. Находясь в Китае в качестве члена 12-й духовной миссии, любознательный молодой человек не ограничивает себя только религиозными обязанностями. Иосиф Гошкевич основательно изучает духовную и материальную культуру китайцев, их язык, обычаи и обряды, историю страны, литературу, искусство, философию, памятники архитектуры, увлекается естествознанием. В Китае он собрал, описал и систематизировал виды насекомых, что стало основой ценной коллекции. Проводил систематические астрономические и метеорологические наблюдения.

Материалы, собранные И.А. Гошкевичем в Китае, послужили основой для серии научных публикаций в петербургских сборниках научных работ. В них были опубликованы статьи о шелководстве, приготовлении туши, белил, румян, о китайских счетах. Молодой ученый опубликовал фундаментальный труд «Гонконг», в котором дана комплексная, системная характеристика культуры китайцев, проживающих там. Одаренный юноша изучил несколько восточных языков – китайский, маньчжурский, корейский, монгольский, японский [1, 11].

В 1902 г. белорусский философ, этнограф, общественно-политический деятель Николай Константинович Судиловский (1850–1930 гг.), уйдя в отставку с поста сенатора Гавайского парламента, переехал в Китай, где некоторое время про-

живал с семьей в Шанхае и Цзяньцзине. Здесь он с гуманистически-пацифистской позиции исследует взаимоотношение западной и восточной культур. В своих публикациях «Западный и восточный человек», «Южный человек», «Американский индивидуализм» и др. философ доказывает, что, несмотря на то, что западная и восточная культуры являются противоположно направленными и перенос западных социокультурных стереотипов на восточно-азиатскую почву невозможен, диалог культур является единственным механизмом, который позволит избежать глобального конфликта [9, с. 562-563]. Эта идея не потеряла своей актуальности до наших дней.

Анализ проблемного поля сегодняшнего культурологического дискурса показывает, что белорусские культурологи и в настоящее время много внимания уделяют изучению различных форм традиционной и современной китайской культуры. В Беларуси сформировались научные культурологические школы, в рамках которых целенаправленно ведется изучение разнообразных аспектов динамики китайской культуры, ее взаимодействие с белорусской культурой. При этом важно отметить, что исследования осуществляются совместно с молодыми учеными КНР. Так, в Белорусском государственном университете культуры и искусств, Белорусской государственной академии музыки под руководством вузовских ученых на протяжении последних пятнадцати лет осуществляется системный, комплексный анализ китайской художественной культуры.

Во втором десятилетии XXI века сформировались устойчивые коммуникативные действия между учеными кафедры культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств и китайскими молодыми исследователями Аньянского государственного педагогического университета и Наньянского технологического университета (Сингапур). Используя комплекс познавательных методов и установок, наработанных белорусскими культурологами, китайские ученые совместно с коллегами из Беларуси

осуществляют компаративные исследования социокультурных процессов как в белорусском, так и китайском обществах. Так, Лю Янь на основе методологии сравнительно-типологического изучения традиционного культурного разнообразия Китая и Беларуси осуществила сравнительно-типологическое диссертационное исследование функций и культуротворческой деятельности персонажей белорусских и китайских мифов. В процессе исследования ею выявлены общие черты и специфические особенности мифологий Китая и Беларуси [8]. На этой же кафедре Ван Юй успешно завершила исследование форм взаимодействия Беларуси и Китая в социально-культурной сфере. Китайская исследовательница обозначила факторы, обуславливающие формирование системы стратегического стабильного взаимодействия в сфере культуры между Республикой Беларусь и КНР, предложила авторскую периодизацию становления и развития отношений в социально-культурной сфере [3].

Инновационными культурологическими работами являются публикации Ван Дань, которая исследует опыт Беларуси и Китая по сохранению, имплементации и ревитализации объектов нематериального культурного наследия обеих стран [2]. Автором комплексного компаративного исследования специфики и взаимодействия искусств в белорусской и китайской свадебной традиции является Дин Шуюэ. Ею впервые проведен сравнительный анализ генезиса форм семейно-брачных отношений и их трансформации в белорусском и китайском обществах; определены общие и специфические черты в структуре свадебного обряда Беларуси и Китая; охарактеризованы особенности музыки, танцев, игровых и театрализованных действ, одежды и атрибутики; выявлена специфика их синкретического взаимодействия и выразительности, а также проявлений в белорусской и китайской традиционных свадьбах [5].

Белорусские культурологи не только оказывают теоретико-методологическую помощь молодым синологам, но и

сами осуществляют фундаментальные исследования различных аспектов китайской культуры. На наш взгляд, значимое место в методологии культурологических исследований имеет монография профессора Белорусского государственного университета И. В. Казаковой, которая осуществила компаративный анализ белорусской и китайской традиционных культур. В монографии рассматриваются календарные и семейные обряды белорусов и китайцев, сказки, пословицы, поговорки, обычаи и ритуалы белорусского и китайского народов. На основе сравнительно-типологического изучения белорусской и китайской традиционных культур И. В. Казакова доказывает, что главное понимание сущности ритуалов, обрядовых текстов и легенд белорусов и китайцев совпадает. Это – точка, которая является пересечением начал инь и ян, что выражает идею свободной, ничем не ограниченной встречи земного и небесного, человеческого и божественного [6].

Центром исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси завершен совместный белорусско-румынский проект «Китайские традиции в современной культуре Беларуси и Румынии: влияния и заимствования». Исследования показали, что процесс возрождения старых праздничных традиций в современном Китае имел следствием распространение некоторых традиций среди населения Беларуси. Так, изо всех традиционных праздников наибольшее распространение в Беларуси получили Новый год по восточному календарю и Праздник фонарей (из новогоднего цикла). Кроме них, среди последователей ушу, цигун и тай цзи цюань получили распространение китайские праздничные традиции, связанные с даосскими психофизическими практиками [4].

В научном труде ученых НАН Беларуси «Архитектура национальная и архитектура фрактальная: две культуры – один путь» отражаются параллели в искусстве и архитектуре Беларуси и Китая. В монографии раскрыты общие черты и национальные особенности в духовном восприятии природы, семантики и семиотики жилища, города, футуристических

идей формирования обитаемой среды. Новизной и оригинальностью отличается раздел, посвященный авторской теории идентичности в архитектурной и художественной графике. Подробно рассматриваются фрактальные архетипы в искусстве, самоподобие как компонент парадигмы современной культурной идентичности [7].

Важным направлением исследовательской деятельности ученых НАН Беларуси является трансляция в социокультурное пространство КНР артефактов белорусской культуры. Так, ими осуществлен перевод на китайский язык книги «Прымаўкі ды прыказкі – мудрай мовы прывязкі (з адвечнай мудрасці народнай)». В антологии собраны наиболее типичные пословицы и поговорки белорусского народа на белорусском языке, продублированные переводом на китайский язык. Ценностью издания является его богатое художественное оформление, которое стало результатом первого опыта совместной творческой работы Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы и Белорусской государственной академии искусств [10].

В 2019 г. под редакцией академика А. И. Локотко вышел в свет коллективный труд ученых Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси под названием «Хадзі, сонейка, да нас...». В книгу вошли колыбельные, развлекательные песни, считалки, адресованные детям, в которой дается перевод текстов на китайский язык. Издание прекрасно иллюстрировано рисунками живописи и графики, выполненное белорусскими художниками.

В последнее время белорусские гуманитарии начали проявлять повышенное внимание к проблеме влияния китайских художественных традиций на белорусское искусство. Так, А. Г. Суботняя проследила процесс проникновения китайской поэзии, а также восточных ударных инструментов в музыкальное искусство Европы, в том числе и в искусство Беларуси [12]. Например, современные белорусские композиторы А. Беляев, С. Бельтюков, В. Копытко, В. Кузнецов, К. Яськов нередко в музыкальную ткань своих сочинений вводят

восточные интонации, которые содержат увеличенную секунду. В результате рецепции восточных традиций представителями белорусского музыкального авангарда второй половины XX – начала XXI века в архитектонике музыкальных произведений появились новые композиционные модели музыки, обусловленные восточной медиативной практикой «натуральностью бытия», идеями китайской философии.

Проблемы обработки народной музыки в фортепианном творчестве композиторов Китая изучали доктор искусствоведения профессор Н. П. Яконюк и китайский искусствовед Сяо Инь. Ученые пришли к выводу, что сущность обработки народной музыки составляет «поргратированение» композитором фольклорного образца без качественного переосмыслиния его первичного содержания. Исследователи отмечают, что народная музыка играет исключительную роль в становлении и развитии фортепианного творчества китайских композиторов. Их обращение к лучшим образцам китайского песенного, инструментального, танцевального фольклора, народной оперы, по мнению Н. П. Яконюк и Сяо Ина, определяет доминантные черты стиля многочисленных фортепианных произведений, которые принципиально отличаются от обработок народной музыки в западных странах [13].

Таким образом, на основе вышесказанного можно констатировать, что в проблемном поле белорусской культурологии комплексное исследование исторических путей развития и трансформации национальной культуры Китая на основе традиций занимает прочное место. Интеракция в сфере гуманитарных наук является необходимым дополнением сотрудничества Республики Беларусь и КНР в политической и экономической областях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Аба, Масами. Хакадатэ тюсацу Рокку рёдзи Гасукэвичи (Гошкевич, русский посол в Хакадатэ) / Аба Масами. – Токио: «Рэкиси тири», 1920. – С. 141-146.
2. Ван, Дань. Имплементация основных положений Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия в национальное законодательство КНР / Дань Ван // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2019. – № 2. – С. 45–50.
3. Вань, Юй. Взаимодействие Беларуси и Китая в сфере культуры на современном этапе: детерминанты, направления и перспективы : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Юй Ван; Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2018. – 23 с.
4. Гурко, А. В. Об особенностях распространения китайских праздничных традиций в современном белорусском обществе / А. В. Гурко // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т, Посольство Кит. Нар. Респ. в Респ. Беларусь, Респ. центр китаеведения «Иероглиф». – Минск, 2017. – Вып. 6, ч. 1. – С. 102–108.
5. Дин Шуюэ. Особенности взаимодействия искусств в традиционной белорусской и китайской свадьбе / Дин Шуюэ ; науч. ред. Н. И. Дожина. – Минск : А. Н. Вараксин, 2017. – 255 с.
6. Казакова, И. В. Беларуская і кітайская традыцыйныя культуры: парадынальны аспект / И. В. Казакова. – Мінск : Паркус плюс, 2014. – 147 с.
7. Локотко, А. И. Две культуры – один путь: архитектура Беларуси и Китая / А. И. Лакотко // Архитектура национальная и архитектура фрактальная. К проблеме идентичности в современной архитектуре / А. И. Локотко. – Минск, 2017. – С. 5–72.
8. Лю, Янь. Мировосприятие персонажей белорусских и китайских героических мифов / Янь Лю// Вести Ин-та соврем. знаний. – 2016. – № 3. – С. 76–80.

9. Оргіш, В. П. Судзилоўскі, Мікалай Канстанцінавіч / В.П. Оргіш // Мысліцелі і асветнікі Беларусі. Энцыкл. даведнік / Беларус. Энцыкл; Гал. рэд. «Беларус. Энцыкл.» Б. I. Сачанка (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск :БелЭн, 1995. – С. 556-564.
10. Прымайкі ды прыказкі – мудрай мовы прывязкі [Выяўленчы матэрыял]: з адвечнай мудрасці народнай / НАН Беларусі [і інш.] ; аўт. ідэі, уклад.: А. І. Лакотка, Т. І. Кухаронак, А. Г. Алфёрава ; пад агул. рэд. А. І. Лакоткі ; пер. на кіт. мову: Ван Цінфэн, А. В. Раманоўская. – Мінск : Беларус. наука, 2017. – 135 с. : каліяр. іл., партр.
11. Смолік, А.И., Масако, Тацуми. Иосиф Гошкевич: просветитель, дипломат, учёный / А.И. Смолік, Тацуми Масако // Народная асвета. – 2012. – № 9. – С. 82-86.
12. Суботняя, А. Г. Усходняя і заходняя традыцый ў музычным мастацтве (тэарэтычны аспект) / А. Г. Суботняя // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2010. – № 2. – С. 93–97.
13. Сяо, Ін. Апрацоўка народнай музыкі як самастойны жанр кампазітарскай творчасці / Ін Сяо// Род. слова. – 2009. – № 9. – С. 104–106.